

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой или пересылкою:

Table with subscription rates for Russia and Abroad, listing prices for 1 year and 6 months.

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня, Петроградъ, уголъ Литейнаго и Пантелеймоновской, №21-14. Телефонъ 672.

ПЕТРОГРАДЪ.

Годъ 102-й

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) частнымъ—по тарифу—25 к. за строку пята. За раземку частникъ объявленій взимается 1 коп. съ перваго листа и по 1/2 коп. съ остальныхъ листовъ экземпляра объявленія; 2) публичнымъ (т.е. о вывозѣ наследниковъ)—въ основаніи цѣр. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставлены въ Главн. Штабъ, съ приложеніемъ за типографское начисленіе 1/2 коп. съ каждой буквы и цифры.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА уплачивается: Петроградско на иномородный и иномородно на Петроградскій по срокамъ: за 1 мѣсяцъ—30 к., за 2 мѣс.—50 к., за 3 мѣс. и свыше—70 к.; иномородно на иномородный—накладной развѣ 20 к.; внутреннею (внутри Имперіи) на взаимномъ—разница между подпискою платою на газету на соответственный срокъ за границею и въ Россіи.

Перемѣна адреса: Петроградскаго на Петроградскій же или временнаго (лагернаго, дачнаго) обратно на Петроградскій, а также заграничнаго на внутренній,—производится бѣсплатно.

При заявленіи о перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или прислать бандероль, по которой газета получалась.

Во время войны выходить и послѣ праздниковъ, но въ меньшемъ объемѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА. ВОЙНА. Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.—Военный обзоръ.—Морской обзоръ.—Герои.—Опѣнка военныхъ событій.—Русскій фронтъ.—Франко-бельгійскій фронтъ.—Турецкій фронтъ.—Сербскій фронтъ.—Война въ колоніяхъ.—Послѣднія военныя новости.—ВОЕННАЯ ХРОНИКА.—Русская. Иностранная.—ОБЩАЯ ХРОНИКА. Русская.—ФЕЛЬЕТОНЪ: На маршѣ. К. Б.—Къ моменту. ЛВЕ.—ОТЪ РЕДАКЦІИ.—СТАТЬИ: Къ моменту. И. С. С.—Досушія мысли. Ф. Гершельманъ.—О турецкой войнѣ. Н. Бѣляевскій.—Графъ Цешелинъ и прибалтійскіе нѣмцы. Г. И. Симонъ.—Письмо съ войны. А. Хольмингъ.—ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ: О зарубежной Руси.—«Изъ народа».—Библиографическій отдѣлъ.—На замѣтку І. Запуча. А. Бартевевъ.

В О Й Н А.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

На Восточно-Прусскомъ фронтѣ наши войска выбили германцевъ изъ сильно укрѣпленнаго ими Вержоловскаго района и продвинулись до Сталюпена. Въ районѣ Роминтенской роши и Лыка наши войска продолжали тѣснить аррьергарды противника.

На лѣвомъ берегу Вислы, наша конница, вступивъ въ предѣлы Германіи, повредила желѣзную дорогу у станціи Плесенъ, что къ сѣверо-западу отъ Калиша.

На путяхъ къ Кракову, 24-го октября, мы атаковали австрійскіе аррьергарды на рѣкѣ Нидъ, а 25-го октября на рѣкѣ Нидъ.

Въ Галиціи наши войска продолжаютъ наступать. Въ послѣднихъ бояхъ на Санѣ взято въ плѣнъ 125 офицеровъ и 12.000 нижнихъ чиновъ; захвачены пулеметы и прочая матеріальная часть. Въ югу отъ Перемышля, 24-го октября, нами събито 1.000 нѣмцевъ.

Военный обзоръ.

На страницахъ газеты Характеристика гена. «Times» помѣщена интересная характеристика французскаго главнокомандующаго, составленная военнымъ корреспондентомъ «Times» въ Бордо.

Кто-то скажетъ, пишетъ авторъ статьи, что генералъ Жоффрѣ принадлежитъ къ школѣ Наполеона; но это обобщеніе не особенно точно. Нѣтъ ничего схожаго между наполеоновскими сраженіями и гигантскими боями на Марнѣ, Энѣ и на сѣверѣ Франціи. Военное искусство утратило тотъ элементъ неожиданности, который давалъ возможность Наполеону съ такимъ драматизмомъ развивать свои гениальныя идеи. Его плѣзо было открытъ слабое мѣсто въ расположеніи противника и въ этомъ пунктѣ всѣми силами обрушился на него; успѣхи его обусловливались быстротою и увѣренностью, съ которыми онъ наносилъ ударъ. Но такой образъ дѣйствія въ современной войнѣ немыслимъ, техника ея измѣнилась; операція состоитъ въ цѣломъ рядѣ параллельныхъ передвиженій; арміи противниковъ, какъ боксеры въ началѣ поединка, схватываются одна съ другой. При такихъ обстоятельствахъ невозможно вырвать побѣдоносный ударомъ.

Измѣнились также и методы дѣйствія и самое поведеніе полководцевъ на полѣ сраженія. Хотя генералъ Жоффрѣ имѣетъ довольно сильное наружное сходство съ Наполеономъ—небольшого роста, коренастый, съ выраженіемъ силы во всей своей наружности, однако его рѣдко можно видѣть верховымъ; часть дня онъ проводитъ въ низкомъ, длинномъ автомобилѣ, объѣзжая позиціи и быстро переносясь съ одного пункта боевого фронта къ другому; онъ держитъ въ своихъ рукахъ нити невѣроятной обширной системы; большую часть дня онъ проводитъ въ небольшой, простой комнаткѣ съ телефонною трубкою надъ ухомъ; кругомъ сидятъ его генералы, наклонясь надъ картами, изучая каждый участокъ мѣстности; генералу Жоффрѣ это не нужно—рѣки, горы, города запечатлѣны въ его памяти.

Самое важное качество его—спокойствіе; онъ одинаково спокоенъ въ мирное и въ военное время; онъ увѣренъ въ самомъ себѣ и внушаетъ къ себѣ довѣріе окружающимъ; штабъ его ни минуты не сомнѣвается въ способности его побѣдить и эта увѣренность проникла и въ ряды арміи. Это сдѣлало его популярнымъ, хотя популярности онъ не только не ищетъ, но тщательно избѣгаетъ ея. Имъ совершенно великое дѣло въ вопросѣ объ организаціи французскаго генеральскаго штаба; онъ собралъ въ немъ лучшихъ силы интеллигенціи; политика, отъбитъ арміи, здѣсь совершенно устранена, ближайшіе помощники главнокомандующаго генералы По и де Кастельно принадлежатъ къ иной партіи, чѣмъ онъ самъ—истый республиканецъ.

Когда генералъ Жоффрѣ въ 1911 году былъ поставленъ во главѣ французской арміи, онъ былъ совершенно неизвѣстенъ широкимъ кругамъ во Франціи; мало кто зналъ его имя; до этого назначенія онъ работалъ втиши и также продолжаетъ и теперь свою работу, насколько это возможно для челоѣка въ его положеніи. Теперь не въ почетѣ обычай 1870 года, когда изображенія генераловъ ставились въ ранку и развѣшались по стѣнамъ.

Отличительная черта настоящей войны—это молчаніе; самыя военныя операціи обставлены полною тайною. Это борьба между выносливостью и слабостью, между упорствомъ и утомленіемъ; это «солдатская» война, въ которой свойства солдата и его снаряженія играютъ первенствующую роль.

Это въ тоже время и «научная» война, по германской системѣ, въ отличіе отъ наполеоновскаго «искусства» войны и генералъ Жоффрѣ прибываетъ эту систему мастерски.

Газета «Times» помѣстила на столбцахъ своихъ интересную статью, посвященную французской арміи. «Мы въ Великобританіи полагаемъ, открыто сознается газета, что Германія будетъ разбита только на морѣ и на восточной границѣ и что послѣ войны существованіе Франціи будетъ обеспечено только благодаря ея союзникамъ.

Теперь мы должны принести ей извиненія за подобныя опасенія. «Journal des Débats», комментируя эту статью, говоритъ, что открытость англичанъ дѣлаетъ имъ честь и заслуживаетъ одобреніе въ самой Франціи уже потому, что сами французы склонны были пришлое убѣдиться въ томъ, что она гораздо сильнѣе, чѣмъ сама предполагала; такая открытость, если она не переходитъ извѣстныхъ границъ, можетъ только дѣлать честь націи.

Морской обзоръ.

На Черномъ морѣ. Сообщеніе морского генеральнаго штаба о нападеніи германско-турецкихъ судовъ на наши порты въ Черномъ морѣ даетъ ясную картину событій этого набѣга, произведеннаго по нѣмецкой указкѣ.

Разсматривая это сообщеніе, слѣдуетъ отмѣтить блестящую дѣятельность «Кубанца», старой канонерской лодки, построенной въ 1888 году и ограничившей своими старыми пушками два турецкихъ миноносца, которыя, вѣроятно, принадлежали къ числу лучшихъ судовъ этого типа по 620 тоннъ водоизмѣненія съ ходомъ 35 узловъ и вооруженныхъ 2, 3, 4 дюйм. орудіями и 2 пулеметами. Такихъ миноносцевъ имѣется въ турокъ всего 4, они куплены въ Германіи въ 1910 году (бывшіе съ S—165 по S—168), остальные же турецкіе миноносцы, какъ менѣе мореходные, едва-ли могли сдѣлать совместно съ большими и быстроходными турецкими судами, нападшими на наши берега. Также достойна вниманія постановка службъ на лодкѣ «Донецъ», гдѣ погибъ только одинъ судовой врачъ, а остальная команда была спасена при крайне тяжелыхъ непріятельскихъ орудіяхъ.

Обстановка бомбардировки Севастополя «Гебенъ» указываетъ, что этотъ крейсеръ весьма предусмотрительно держался въ линіи нашихъ минныхъ загражденій и, подойдя къ Севастополю отъ

Евпаторіи, обстрѣливалъ рейдъ и городъ перекинутымъ огнемъ черезъ высоты сѣверной стороны.

Понятно такая стрельба не могла быть мѣткой, такъ какъ для этой стрельбы требуются особая суда для корректированія стрельбы, какъ это было при обстрѣлѣ гавани Портъ-Артуръ японцами перекинутымъ огнемъ черезъ Ляо-тешанъ. Десять 11-ти дюймовыхъ орудій длиной въ 50 калибровъ «Гебена» въ продолженіи 20-ти минутъ могли нанести больше существенный вредъ намъ, чѣмъ онъ могъ вышуты въ это время до 200 снарядовъ вѣсомъ по 16 1/2 пудовъ каждый.

Также слѣдуетъ отмѣтить лихую атаку нашего дивизиона миноносцевъ подъ командой князя Трубецкаго. Броситься днемъ въ минуя атаку на судно, вооруженное противоминной артиллеріей изъ 12—6-ти и 12—3, 4 дюйм. пушекъ, выбрасывающихъ въ минуту до 30—6-ти и до 60—80-ти 3, 4 дюйм. снарядовъ—это блестящій подвигъ, доказывающій отвагу нашихъ Черноморскихъ моряковъ.

Не менѣе блестяще дѣло потопленія транспорта «Шрутъ», командиръ котораго, не имѣя возможности сопротивляться врагу изъ за неимѣнія артиллеріи, подожгъ стеньговую флаги и взорвалъ свое судно, не сдавъ его врагу. Нѣтъ сомнѣнія, что съ командовавшимъ себя въ первый-же день войны, Черноморскій флотъ возобновитъ въ памяти Родины подвиги своихъ предковъ, стжавшихъ ему бессмертную славу во всѣхъ войнахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ!

Также понятна и вполне разумная осторожность нашего флота, не вышедшаго на встрѣчу врагу изъ опасенія лишиться и ненужныхъ жертвъ отъ плавающихъ минъ, разбрасываемыхъ нѣмецко-турецкими судами. Вѣдь «Гебенъ» былъ все равно отраженъ отъ Севастополя, а идти по непролазному рейду было ни для чего ненужнымъ рискомъ тогда, когда Черноморскому флоту предстоятъ больше славыми судами. Вѣдь «Гебенъ» былъ все равно отраженъ отъ Севастополя, а идти по непролазному рейду было ни для чего ненужнымъ рискомъ тогда, когда Черноморскому флоту предстоятъ больше славыми судами. Вѣдь «Гебенъ» былъ все равно отраженъ отъ Севастополя, а идти по непролазному рейду было ни для чего ненужнымъ рискомъ тогда, когда Черноморскому флоту предстоятъ больше славыми судами.

Въ настоящее время мы видимъ, что турецкій флотъ укрѣпился въ Босфорѣ и здѣсь онъ запертъ, вѣроятно, навсегда, т.е. выйти ему некуда въ виду блокады какъ Босфора русскими, такъ и Дарданеллъ англо-французскими.

Въ Средиземномъ морѣ. Англо-французскій флотъ продолжаетъ бомбардировку укрѣпленій Дарданеллъ и ведетъ ее весьма энергично въ продолженіи уже нѣсколькихъ дней. Вѣроятно, пока огонь судовъ.

Франко-англо-бельгійскій фронтъ влнкой европейской войны.

матери раненый офицер, брошенный на вой...

«Dayli Grafice» отъ 27-го октября сообщ...

Из Амстердама сообщаютъ, что близъ Остенд...

«Berliner Tageblatt» отъ 28-го октября оти...

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

РУССКАЯ.

Вчера во всѣхъ концохъ имперіи Петроградскі...

На деньгъ, собранныя арти...

Пожертвованій во время двухдневнаго сбора...

Петроградскій градоначаль...

Полезное распоряженіе.

Къ участію Финляндіи въ воен...

ФЕЛЬЕТОНЪ.

На маршъ.

Вотъ они, идущіе бойными шагами,

Била богатыря, сердце оноево,

Жажутъ славы витязя, братъ мнѣ за брата;

Знаетъ: чье не выдадутъ молодца-солдата,

Все смететъ атакою... Все пройдетъ болота...

Къ моменту.

«Военный Вѣстникъ Штаба Арміи» № 39...

Въ Германіи запрещается встрѣча раненыхъ...

по вопросу объ утилизационн. въ чрезвычайн...

Газета «Helsingin Sanomat» (27-го октября...

ИНОСТРАННАЯ.

Телеграммы.

ПАРИЖЪ, 26-го октября (8-го ноября). Туре...

Въ газетѣ «Петроградскій Бурьеръ» (отъ 26-...

ОБЩАЯ ХРОНИКА.

РУССКАЯ.

Высочайшимъ повелѣніемъ...

Въ газетѣ «Петроградскій Бурьеръ» (отъ 26-...

Къ участію Финляндіи въ воен...

Въ Австро-Венгріи, кромѣ того, запрещено...

Говорятъ, что пѣвцы платятъ громадные денги...

Мало по малу прививается и въ обществѣ...

Что было въ Крымскую кампанію?... Въ нашей...

Въ русско-японскую войну печать заботилась...

Вопросъ въ серьезные минуты серьезные люди...

Въ Германіи запрещается встрѣча раненыхъ...

указанномъ законопроектѣ въ томъ смыслѣ, что...

Приведенными газетно-общественн. въ отвѣчать...

Отвѣтственный редакторъ выходящей въ Рауме...

Какъ борется Финляндія противъ русскаго...

Главное управленіе признаетъ столь же невоз...

Для финскихъ семинарій, напротивъ, одинъ фин...

Изучая народное просвѣщеніе этихъ странъ,

Правда, немного можно передать знаній въ те...

Въ Австро-Венгріи, кромѣ того, запрещено...

Говорятъ, что пѣвцы платятъ громадные денги...

Мало по малу прививается и въ обществѣ...

Что было въ Крымскую кампанію?... Въ нашей...

Въ русско-японскую войну печать заботилась...

Вопросъ въ серьезные минуты серьезные люди...

Въ Германіи запрещается встрѣча раненыхъ...

тею главнаго училищнаго управленія, второй т...

Отъ редакціи.

№ 241 «Русскаго Инвалида» запоздалъ вчера...

СТАТЬИ.

«Къ моменту».

Съ большимъ интересомъ прочли мы въ № 227...

И вотъ объ этомъ-то думъ, который царитъ въ...

Въ германской школѣ 16-го—17-го столѣтія...

Извѣстная книга одного швабскаго учителя,

Вотъ количество наказаній, указанное въ книгѣ...

Официальные документы свидѣтельствуютъ,

Такъ въ половинѣ 19-го столѣтія въ дѣрждурѣ...

Правильно мнѣніе: «Видѣть съ военнымъ по...

Мы какъ-то имѣли случай, годъ два тому на...

Интересно отмѣтить, что гласатаемъ—прокурор...

Это Ницше считалъ нѣмецкѣ хуже свиней!

«Бѣдный Вагнеръ!» говорилъ Ницше,—куда онъ по...

Характерно одно изъ заключительныхъ положеній...

Германія губима культурою европейскаго духа.

Рационализмъ, въ духовномъ отношеніи Германіи...

Могло бы быть смѣшно, если бы не было, мягко...

Надо, значить, подождать еще «духовнаго во...

нимъ горькимъ жалобамъ въ раннихъ школьныхъ...

2) Если необходимость потребуетъ прибѣгнуть...

Учительская среда не отставала отъ админист...

Въ 1873 г. на съѣздѣ обще-нѣмецкаго учитель...

Указанное основною особенностью тѣмечкой...

Рогги и палки доселѣ царствуютъ въ тѣмечкой...

«Тѣлесное наказаніе, пишетъ одинъ нѣмецкій...

По нашему убѣжденію, пользующіяся тѣлеснымъ...

Таково «африканское» отношеніе тѣмечкой п...

И. С. С.

Досужія мысли.

XX.

Наша конница въ Японскую войну и въ на...

Въ рядѣ статей и отдѣльных изданій по вопро...

Причину тому я усматривалъ, отчасти, въ гнетѣ...

4) Все дѣланы, приведенныя въ этой статьѣ,

Чѣмъ инымъ можно объяснить ихъ несчастныя ко...

И постигнетъ ихъ пагуба и не избѣгутъ...

Мы привидели мысли Ницше, идеолога, философа,

Бѣзъ таланта править, и за денги служить,

Интересны данныя текущаго народнаго творч...

Вотъ рядъ подобныхъ измѣненій,—читатели сам...

«Пруссакъ излама видить издавна».

Сколько стоитъ Европѣ война, названная ей...

Оказывается, общая сумма военныхъ расхо...

Съ начала объявленія войны по настоящее время...

ЛВБ.

*) См. «Русский Инвалидъ» № 240.

*) Ницше по матеріи—полицейскій.

правления, дух которой был принижен, причём она утратила само представление о своих боевых задачах, своей силе, своей мощи. Но кавалерия уже давно ведётся в новом направлении и пора бы было отбросить от того ложного представления о своих силах. Однако, в попытках этих воспитательное дѣло поколебать наших старших начальников, которые тормозили дѣло.

Съ другой стороны, причину тому надо видѣть въ измѣненіи условий войны нашего времени и недостаточно пробрѣнное боевымъ опытомъ ихъ вліяніе на дѣятельность кавалеріи. Это послѣднее было съ толку кавалерію и она проявила недоброіе къ себѣ. Между тѣмъ новыя условия эти настолько не умаляли значенія кавалеріи, напротивъ того, подняли его, заставивъ только измѣнить приемы ея дѣятельности.

И вотъ въ нашу Японскую войну мы встречаемъ у себя еще очень шаткое представление о назначеніи и соответственномъ употребленіи конницы. Ставкиваются съ полными неувереніемъ использовать ее, сообразно съ ея свойствами, терпясь въ томъ, какъ съ нею быть, ставимъ ей чрезвычайно мелкія дѣла для дѣятельности, не умѣемъ извлечь изъ конницы всю ту пользу, которую она можетъ дать, не можемъ освободиться съ новымъ обстановкою, новыми требованіями, новыми средствами, дающими возможность провѣять былую доблесть конницы, но въ значительно болѣе широкой сферѣ дѣятельности. Мало того, часто встрѣчаемъ распоряженія, противорѣчащія основапіямъ дѣла. Это замѣчается какъ со стороны старшихъ начальниковъ, такъ и со стороны многихъ кавалерійскихъ начальниковъ и въ концѣ концовъ ведетъ къ полной бездѣятельности нашей конницы, въ какой-то робости ея какъ на театрѣ военныхъ дѣяній, гдѣ она не достигла ровно никакихъ результатовъ, такъ и въ бояхъ, гдѣ ея имени почти не слышно. О бездѣятельности конницы свидѣтельствуетъ ничтожность ея потерь. Во всемъ этомъ-то и сказывается тотъ недостатокъ самосознанія въ кавалеріи, о которомъ я говорилъ.

Выходя изъ такого положенія я усматривалъ необходимость поднять начальниковъ, поставить болѣе строгія требованія личному составу кавалеріи; очистить ряды и отъ тѣхъ, кто не соответствуетъ современнымъ требованіямъ. Если избранное выраженіе: «исторія кавалеріи есть исторія ея генераловъ» было справедливо въ прошлѣ, то въ настоящемъ оно и подано вѣрно, когда самостоятельные дѣятели кавалеріи пріобрѣли такое большое значеніе, а выполненіе задачъ значительно затруднилось.

Но вотъ передъ нами новая война. Мы видимъ въ ней, что та же русская конница въ противоположность бездѣятельности ея, пассивности, проявленной въ Японскую войну, непониманію своихъ задачъ, неуменію взяться за нихъ, является теперь широкой взглядъ на дѣло, ставитъ себя сама сильна дѣла, неутомимо преслѣдуетъ ихъ, проявляетъ высоко-энергичную дѣятельность и при этомъ полную рѣшимость-лихость, въ частности.

Безсмысленно, намъ еще не извѣстны детали ея прекрасной работы, чтобы вполне судить о ней, но во всякомъ случаѣ мы видимъ, что кавалерія рѣшается атаковать неразстроенную пѣхоту, смѣло идетъ въ атаку на кавалерію противника, не останавливаясь передъ атакой его артиллеріи, энергичнымъ преслѣдованіемъ довершаетъ побѣду, расширяя развитыя неприятели части. Она задаетъ самостоятельные задачи и умѣетъ развить самостоятельную дѣятельность и, сочетая конный бой съ пѣхотой, образцово справляется съ ними. Самоуверенно и успѣшно примѣняетъ такіе приемы, какъ развитіе боя въ тылу содѣйствовать успѣху послѣдняго на фронтѣ (набѣвъ въ тылъ германцамъ черезъ Сохачевъ и Ловичъ во время боя въ подѣ Варшавой); какъ нападеніе на неприязельскія колонны на походѣ, гдѣ огнемъ, гдѣ вѣтрами дѣло пошло (Иворинскомъ). Словомъ, вездѣ видна какъ самостоятельная работа кавалеріи, такъ и серьезная помощь ея пѣхотѣ въ бою. О безурочной работѣ кавалеріи краснорѣчиво свидѣтельствуютъ ея потери, доходившія до 50% состава. Она не задерживаетъ себя, оттого и достигаетъ рѣшительныхъ результатовъ.

Въ Японскую войну малопользованность нашей кавалеріи мы слышали были объяснены отчасти тѣмъ, что въ ней принимали участіе болѣе частью казаки, уступающіе регулярной кавалеріи въ подготовкѣ. Но теперь видимъ, что и казаки не отстаютъ отъ послѣдней, наводя на врага страхъ однимъ своимъ появленіемъ.

Все это показываетъ, что нашей кавалеріи присуща прежняя мощь, которая всегда была ея на пути къ славѣ; что кавалерія не измѣнила себя подъ вліяніемъ новыхъ условий войны и утѣрпѣнной вѣры въ свою силу; что вѣра крѣпка, что подтверждается темъ беззаботнымъ рѣшимостью, съ которой наша кавалерія, не пачая себя, бросается на врага и всеподавляющимъ нравственнымъ впечатлѣніемъ заставляя его сѣкаться или, не споря, сдаваться.

Но чѣмъ же объяснить эту громадную разницу результатовъ работы кавалеріи въ Японскую войну и въ настоящую? Съ тѣхъ поръ прошло всего десять лѣтъ, которая не могла передернуть нашу конницу. Правда, за это время обращено вниманіе на подготовку конницы, всесторонне обсуждался вопросъ о современной роли дѣятельности, способъ дѣятельности ея въ военной литературѣ. Но видѣ этого еще мало, такъ давно уже установлены новыя взгляды на кавалерію и давно уже она ведётся въ новомъ направленіи. Вникая въ дѣло глубже, нельзя не замѣтить, что рядомъ съ этимъ, въ послѣднее время именно и обращено серьезное вниманіе на подборъ старшихъ начальствующихъ лицъ, что я и считалъ безусловно необходимымъ. Эта мѣра, прежде всего, отразилась на кавалеріи, гдѣ личность начальника такъ много значить. Въ послѣднее время назначенія дѣлаются съ большимъ выборомъ и устранены всѣ тѣ, кто сколько нибудь непригоденъ. Кроме того, именно въ послѣднее время окончательно выдѣлились кавалеріи оставшіеся еще представителями прежнихъ взглядовъ, воспитанные въ прежнихъ понятіяхъ, прежнихъ порядкахъ. Все это значительно подняло личный составъ старшихъ начальниковъ кавалеріи. Теперь уже нѣтъ и не можетъ оказаться случайнаго подбора начальствующихъ лицъ. Теперь не могутъ въ числѣ ихъ быть такіе, которые при всѣхъ своихъ достоинствахъ вовсе не подготовлены къ командованію крупными частями кавалеріи, мало знакомые съ основапіемъ дѣла. Теперь рѣдко уже можетъ встрѣтиться между нами несоответствующій своему положенію по личнымъ качествамъ, который по своему убогому характеру, своимъ понятіямъ и под-

готовкѣ, не соответствующимъ современнымъ требованіямъ; кто вышелъ какъ-то случайно, не только не выказавъ прежней службой пригодности вести кавалерію, но, напротивъ того, былъ всегда нѣвѣстенъ какъ человѣкъ вялый, бездарный и слабо подготовленный. А раньше между начальниками въ кавалеріи было такихъ не мало при немногихъ хорошихъ.

Вотъ, стало быть, истинная причина той непопулярности, на первый взглядъ, равницы въ дѣятельности нашей конницы въ японскую войну и въ настоящую. Конница, сама по себѣ, какъ видно, остается на высотѣ своего призванія, вѣрная завѣтамъ стариннаго славнаго прошлаго, и достаточно подготовленная къ исполненію своей, не легкой въ наше время, боевой службы.

Ф. Гершельманъ.

О турецкой войнѣ.

Турція своимъ поведеніемъ и разбойничьимъ, при томъ вѣроломнымъ, набѣгомъ вынудила Россію объявить ей войну. Невольно является вопросъ, чего же мы можемъ опасаться со стороны нашего противника съ кога?

Начиная съ XVIII столѣтія, Россія воевала съ Турціей много разъ и хотя терпѣла временныя неудачи, но побѣждена не была. Другое дѣло Турція. Она нѣсколько разъ была разгромлена и если еще существуетъ, то не вслѣдствіе своей силы, а по стеченію вѣнскихъ неблагоприятныхъ для насъ условий, въ которыхъ главную роль играла зависть всѣхъ державъ къ возрастающей силѣ Россіи.

Теперьшняя война начинается для Турціи при условіяхъ наиболѣе неблагоприятныхъ, чѣмъ когда бы то ни было. Въ вѣрагѣ Турціи явнымъ и скрытымъ надо присоединить когда то бывшихъ ея подданныхъ, а нынѣ самостоятельныхъ балканскихъ государствъ, два года тому назадъ разгромившихъ ея армію.

Самъ Турція только что переживала страшный разгромъ отъ своихъ бывшихъ вѣроломъ, потерявъ часть своихъ владѣній въ Европейской Турціи, въ томъ числѣ Албанію, снабжавшую ее надежными солдатами, не успѣла еще оправиться ни въ военномъ, ни въ экономическомъ отношеніи, а ея финансы находятся въ полномъ разстройствѣ. Пополненіе военныхъ припасовъ, безъ содѣйствія извнѣ, для Турціи почти невозможно. При такихъ то обстоятельствеяхъ, понуждаемая Германіей Турція сдѣлала набѣвъ на Россію! Что же еще она можетъ сдѣлать?

Непосредственно Россія и Турція соприкасаются на закавказской границѣ, на протяженіи 488 верстъ и на Черномъ морѣ. На послѣднемъ она можетъ сдѣлать набѣвъ отдаленными судами на ту или другую точку русскаго побережья, пострѣлять даже по крѣпости Севастополь, высадить небольшую команду въ беззащитный городъ, но и только. Произвести десантъ съ цѣлью болѣе или мене прочнаго занятія, хотя на нѣкоторое время, части страны, какъ было въ 1877 году въ Сухумскіяхъ отдѣлахъ, она не можетъ по недостатку морскихъ средствъ и потому, что нашъ флотъ сильнѣе турецкаго.

Дѣятельна на сухопутномъ фронтѣ также не обѣщаетъ ей успѣха. Въ настоящее время турки не могутъ сосредоточить на закавказской нашей границѣ значительныхъ силъ и средствъ, какъ было въ 1876—77 году. Въ Аравіи идетъ возстаніе съ цѣлью лишить падишаха турецкаго, какъ узурпатора, главенства въ мусульманскомъ мірѣ и передать его принятымъ потокамъ Магомета. Въ области Тигра и Евфрата, Англія не можетъ въ воспользоваться благоприятными (случаеми для своего утверженія въ устьѣ Шазель-Араба и для овладѣнія Буейтскомъ вѣдою окруженіями, чтобы получить въ свое обладаніе выходъ малазіатской дороги къ Персическому заливу.

Для противодѣйствія англичанамъ туркамъ надо будетъ удерживать на мѣстѣ арабстанскаго войска бывшего VI корпуса, составившихъ всегда лучшую часть арміи, дѣйствовавшей противъ насъ въ Закавказьѣ.

Въ Палестинѣ турки должны охранять себя отъ нашествія изъ Египта и опасаться возстанія друзовъ. Въ Сиріи они могутъ опасаться высадки французовъ и волненія сирійскихъ христіанъ и морионовъ.

Все побережье Архипелага, населенное частью греками, должно дѣтально охраняться, чтобы независимые греки не утвердились на немъ, тѣмъ болѣе, что флотъ Англіи и Франціи не возобудитъ туркамъ выйти изъ Дарданеллъ.

На Европейской части своихъ владѣній турки должны опасаться болгаръ, которые, руководясь примѣромъ, поданнымъ турками, и отвлеченіемъ ихъ силъ въ другую сторону, могутъ напасть на Адрианополь, съ цѣлью возвратитъ его обратно.

Значительную часть своихъ силъ турецкое правительство должно оставить для обороны проливовъ и своей собственной власти отъ покушенія недоброжелательнаго населенія.

За всѣмъ этимъ для дѣятельности на закавказской границѣ у нихъ останется два три корпуса, на протяженіи 488 верстъ и при томъ часть силъ должна быть оставлена для охраны базъ ихъ въ Эрзерумѣ.

Независимо отъ недостаточности силъ у турокъ на закавказскомъ театрѣ, условия мѣста и времени тоже не благоприятствуютъ ихъ наступленію. Въ концѣ октября, благодаря высокому положенію страны надъ уровнемъ моря, около 5—6 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, страна имѣетъ рѣдкое населеніе, подножнаго корма нѣтъ, дорогъ не много и онѣ не высокаго качества. Вслѣдствіе высоты мѣстности на путяхъ отъ сосредоточенія турокъ у Эрзерума и Вана рано выпадаетъ снѣгъ. У турокъ никогда не было, да и теперь, вѣроятно, нѣтъ, хорошо устроенныхъ обозовъ, а следовательно не можетъ быть и правильнаго обеспеченія продовольствія и снабженія огнестрѣльными припасами и госпитальными принадлежностями. Припомнимъ, что одно изъ причинъ разгрома турокъ на Аладжанскихъ высотахъ былъ недостатокъ продовольствія, для добычкія котораго турки разбрелись на большое пространство.

Мы же, независимо отъ благоустроенной обозной части, имѣемъ желѣзныя пути до самаго Саганлугскаго хребта, служащаго границею съ Турціей, а потому можемъ считать снабженіе своего отряда при оборонѣ совершенно обеспеченнымъ.

Но допустимъ на время покая невѣроятный случай, что турки, преодолевъ всѣ препятствія, пойдутъ на насъ и заставятъ отойти отъ Саганлуга. Тогда они встрѣтятъ Барсъ, крѣпость очень сильную по своимъ природнымъ свойствамъ и къ

тому же она усовершенствована нами и хорошо вооружена. Оставить ее безъ вниманія турки не могутъ, т. е. она перекрываетъ всѣ кратчайшіе и удобнѣйшіе пути въ Закавказье, а потому они должны будутъ прибѣгнуть къ ея обложенію, т. е. для осады у нихъ едва ли есть средства, для чего надо болѣе силы. Благодаря этому обстоятельству наша полевая армія получаетъ новую возможность свободнаго дѣятельнаго наступленія, не говоря уже о нравственномъ превосходствѣ нашихъ войскъ, вслѣдствіе котораго мы всегда одерживали успѣхи съ меньшими силами; кромѣ того, и мѣстное попутное населеніе, состоящее изъ армянъ, грековъ и русскихъ, будетъ, конечно, противъ турокъ.

Турки рассчитываютъ на курдовъ, султана Гамидъ употребилъ много усилій, чтобы образовать изъ нихъ силу, равноцѣнную нашимъ казакамъ, но расчеты эти могутъ не оправдаться, т. е. назначеніе командирами полковъ Гамиде регулярныхъ офицеровъ и подчиненіе имъ природныхъ предводителей вызываетъ неудовольствіе среди населенія, а исторія показываетъ, что курды часто вставали противъ турокъ и ихъ спасала только наша пресловутая лояльность.

Надежды турокъ на возстаніе мусульманъ въ нашихъ владѣніяхъ не оправдывались даже во время дѣятельности Шамши, ведшаго съ нами священную войну. Теперь, когда мусульмане не могутъ не видѣть, что турками руководятъ гурьбуны, эти надежды надо считать фантазіей, хотя турки употребили болѣе усилія, чтобы поддержать среди горцевъ престижъ падишаха.

Всѣ приведенныя соображенія приводятъ насъ къ убѣжденію, что опасаться намъ нашествія турокъ нѣтъ никакихъ основаній и Россія можетъ спокойно полагаться на войска, находящіяся на Кавказѣ и на берегахъ Чернаго моря и что для усиленія ихъ, какъ было и въ 1812 году, нѣтъ никакихъ западныхъ арій не будетъ выто ни одной роты, батареи и эскадрона. Такимъ образомъ надежды Вильгельма облегчить свои войска дѣйствующія противъ Россіи отвращеніемъ части силъ на югъ, не оправдываются, какъ и много другихъ его мечтаній.

Бстаетъ можно думать, что и надежды его отвѣчать силы Англіи отъ французскаго фронта диверсіей на Египетъ, тоже едва ли оправдаются, такъ какъ онъ опоздалъ съ выступленіемъ Турціи на арену борьбы, вслѣдствіе развитія сухопутной арміи въ самой Англіи, которая въ настоящее время имѣетъ достаточно силъ, чтобы усилить свои войска во Франціи и послать дѣльную армію на защиту Египта.

Что же касается способа нашихъ дѣятельности противъ турокъ, то они ясно намъ указаны нашей исторіей и намъ остается идти по стопамъ нашихъ славныхъ предковъ и нашихъ ближайшихъ предшественниковъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ.

Н. Бѣляевскій.

Графъ Цеппелинъ и прибалтійскіе нѣмцы.

Я годами изучалъ германскую Avant-garde въ Прибалтійскіи, имѣю много малозвѣстныхъ фактовъ о томъ, какъ все: и дворянство, и духовенство, и школьные союзы, и банки, и заводы, и верфи, и торговые дома, и различныя общества, и всякія справочныя бюро, все, рѣшительно все, готовило путь тому, чтобы древняя Ливонія сдѣлалась германской.

Въ одной изъ статей «Русскаго Инвалида», перепечатанной въ латинскую печать, были помѣщены нѣкоторыя указанія на развитіе вертебургенскаго графа Цеппелина съ прибалтійскими дворянствомъ и на денежную помощь, оказанную ему прибалтійскими нѣмцами въ постройки воздушныхъ кораблей, направленныхъ нымъ противъ Россіи.

Позвольте мнѣ ихъ дополнить слѣдующимъ: Графъ Цеппелинъ женился на дочери барона В. Вольфа, владѣльца Юнгъ-Лайценскаго маіората. Онъ весьма часто прѣзжалъ въ Лифляндію, рѣдко пропуская крупное событіе въ семействѣ бароновъ Вольфовъ, иногда гостилъ подолгу, и пользовался большою популярностью за свою прѣвѣстность и живой интересъ къ жизни латинскаго народа. Отъ этого брака родился одна дочь, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ унаслѣдовала Вецъ-Гульбенскій маіоратъ (Альвъ Шваненбургъ) отъ бездѣтнаго вдовца Юнота барона Г. Вольфа съ условіемъ, что должна выйти замужъ за одного изъ бароновъ Вольфовъ, что она и исполнила своимъ бракомъ съ близкимъ своимъ родственникомъ барономъ Р. Вольфомъ, владѣльцемъ также и Юнгъ-Лайценскаго маіората.

Графъ Цеппелинъ, между прочимъ, приходится родственникомъ барону Н. Вольфу, члену государственной думы, нѣмецкаго дѣятельности котораго достаточно извѣстна и оцѣнена, и многими другими нѣмецкими лицами, занимающими высшіе посты въ русской дипломатіи и у русскаго двора; между ними здѣсь назовемъ только камергера барона А. Вольфа.

Отвѣтимъ еще, что своимъ бракомъ графъ Цеппелинъ породился съ однимъ изъ наиболѣе богатыхъ родовъ Прибалтійскаго края: роду бароновъ Вольфовъ въ одной Лифляндіи принадлежатъ 36 нѣмѣнъ съ площадью около 280.000 десятинъ или 8% всей земельной площади Лифляндіи.

Графъ Цеппелинъ, собственно говоря, не можетъ считаться изобрѣтателемъ такъ называемыхъ «цеппелинскихъ снѣговъ», такъ какъ этотъ типъ дирижаблей былъ изобрѣтенъ во Франціи и оставленъ по многимъ причинамъ. Нѣмецъ приступилъ къ улучшенію французскаго изобрѣтенія съ замѣтными настоячивостью и трудолюбіемъ. Онъ пожертвовалъ на это дѣло все свое личное довольно крупное имуществъ, всѣмъ своимъ виноградникомъ, имуществомъ своей жены, потонувъ сильно задолжалъ у своихъ нѣмецкихъ родственниковъ въ Прибалтійскомъ краѣ, и всаки дѣлу угрожалъ плачевный конецъ изъ-за недостатка средствъ. Въ критическій моментъ на помощь пришелъ императоръ Вильгельмъ II, взявъ дѣло графа Цеппелина подъ свое личное покровительство, снабжалъ его нужными средствами, часто даже противъ мнѣнія германскихъ военныхъ авторитетовъ, и упорно его поддерживалъ, несмотря на всѣ многократныя неудачи, на жалкую погребель свыше десяти цеппелиновъ.

Долгіе годы въ Лифляндіи ходила рѣчь объ объявленіи графа Цеппелина прѣзжать въ Юнгъ-Лайценъ и въ Вецъ-Гульбенъ на своемъ воздушномъ кораблѣ. Тогда, разумеется, никто и не подумывалъ, что старый графъ мечталъ способствовать своимъ воздушными кораблями завоеванію Герма-

ній Латинскаго края. Многие нѣмцы, имѣвъ съ Цеппелиномъ, также мечтали о германской Ливоніи. Нѣмцы, заграничные и мѣстные, всегда ловко использовали социалистическія организаціи противъ латинскихъ націоналистовъ, суля то законы германскаго страхованія рабочихъ, то другія блага, а въ послѣднее время германскій государственный мужъ, который теперь такъ отличается въ Америкѣ своей кампаніей въ пользу Германіи, предлагалъ нѣкоторымъ вожакамъ латинскихъ социалистовъ автономію, а то и независимость латинскому краю за поддержку въ борьбѣ противъ Россіи; они ловко использовали, особенно въ послѣднее время, ненависть латинцамъ политикѣ русификаціи, повсюду выступая невзванными защитниками латинскихъ национальныхъ правъ...

Да, много труда потрачено, чтобы графъ Цеппелинъ могъ прѣзжать своихъ прибалтійскихъ родственниковъ, но латинцы остались вѣрны своему долгу.

Г. М. Симсонъ.

Лондонъ, 24-го октября 1914 года.

Письмо съ войны.

Предо мною лежитъ письмо пріятеля-спортсмена, отправившагося добровольцемъ въ мотоциклетной ротѣ.

Вотъ что пишетъ онъ: «наша рота по прибытіи въ городъ Р. была расформирована. Я съ 5-ю товарищами по вводу былъ прикомандированъ къ (N. нѣх. полку), только что ушедшему съ передовыхъ позицій послѣ жаркой схватки съ австріяками. Отъ городка, который, къ слову сказать, оставленъ австріяками, конечно, въ полной сохранности, идетъ великолѣпное шоссе.

Вотъ уже три дня, какъ всѣ отдыхали, не хотѣлось даже пойти посмотреть этотъ заграничный городокъ. Я съ товарищами былъ размѣщенъ въ зданіи элементарнаго училища. Чистота помѣщеній, хорошая кровать и сытный обѣдъ нельзя было промѣнить на обзоръ мѣстности.

Погода хмурилась, но не было еще дождя. Эти три дня отдыха, проведенія для насъ невѣроятно и за это время мы успѣли прівести себя и свои машины въ частый видъ, и написали письма своимъ роднымъ.

На четвертый день пребыванія нашего въ Р., въ училищѣ прискакала вѣстовой N нѣх. полка.

Насъ вызывалъ въ штабъ полковникъ N полка, симпатичный малоростъ громаднаго роста, и съ большими усами. Полковникъ спросилъ о нашемъ здоровьи, о состояніи машинъ и потомъ отвѣдилъ меня въ сторону (я былъ унтер-офицеръ), сказавъ, что есть для насъ дѣло. Получивъ изъ рукъ полковника пакетъ, карты, деньги и пожелавъ намъ успѣха, отпустилъ насъ.

Еще разъ провѣривъ мотоциклетки, мы тронулись. Насъ было двое.

Нѣсколько дней тому назадъ такъ манившее насъ шоссе превратилось отъ уже ливнаго всю ночь дождя, въ грязное и разбѣженное. По обѣимъ сторонамъ шоссе тянутся деревня. Иземъ со скоростью 45—50 верстъ въ часъ. На встрѣчу попадаются возвращающіеся мѣстные крестьяне и жители городка Р. и поздравятъ, повидимому, провантъ на продажу; везутъ скотъ и дичь.

Чѣмъ дальше ѣдемъ, тѣмъ хуже шоссе. Поднимаемся въ гору. Здѣсь на этихъ высотахъ была схватка, это говорятъ и вертлявые коницеліи поля и траншеи пѣхоты, да трупы убитыхъ лошадей. Слышна гдѣ-то вдалекѣ ружейная и пулеметная перестрѣлка. Темнѣетъ, дождь не льетъ, а мороситъ, смотрю на часы, два часа безостановочной ѣзды, руки значительно устали.

Согласно верстовому мы проѣхали около 100 верстъ, а верстъ черезъ 25 должна быть и наша остановка, гор. А., гдѣ мнѣ надо сдать пакетъ.

Стало совершенно темно, имѣя хорошіе фонари, мы не могли ими воспользоваться, свѣтъ могъ насъ погубить.

Пришлось сбавить скорость. Въ темнотѣ присосѣдился еще и дождь, лившій какъ вѣдра, дѣлая шоссе невозможнымъ, онъ заглушалъ звукъ моторовъ нашихъ машинъ.

Въаки держа наготовѣ револьверы. При маломъ ходѣ трясеть сильно. Вдругъ слышимъ ясно конскій топотъ, все приближающійся къ намъ. На разстояніи двухъ-трехъ саженей зажигаю электрической фонарь и вижу человѣка пять—шесть германскихъ драгунъ.

Мы пережали незабываемую минуту, впервые встрѣтившись лицомъ къ лицу съ врагомъ. Они тоже были поражены, даже имѣя наготовѣ оружіе. Мы дали залпъ, и погнавъ фонарь, я сталъ поворачивать, мой же пріятель продолжалъ стрѣлять. Брису ему «поварачивай», но онъ сраженный пулей упалъ. Я далъ полный ходъ.

Всѣмъ меня свѣтлѣнъ пули, одна вотъ уцѣлилась въ сѣдло, другая въ заднюю шину. Машина встала. Ясно слышу, какъ приближаются враги; бросаю машину поперекъ дороги, а самъ дохожу въ канаву. Какъ вѣтеръ налетаютъ враги на мотоциклетку, калѣчатъ лошадей, а же продолжаютъ стрѣлять. Нѣсколько лошадей осталось лежать съ подломанными ногами и всадниками, а остальные только бѣсы, повернувшись обратно.

Всю ночь пролежалъ въ канавѣ подъ валежникомъ, я чувствовалъ себя въ безопасности, но спать развѣстать, и я рѣшилъ покинуть мѣсто. Поднимаюсь и чувствую, что что-то горячее льется по спинѣ, дотрагиваясь и вижу, что я раненъ. Переважалъ какъ могъ рану и пошелъ по полю вдоль шоссе.

Шелъ за счастье найти своихъ. Провривъ я съвою германскихъ драгунъ, я попалъ-бы въ плѣнь видѣвъ съ документами, такъ какъ городокъ А. переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, то къ намъ, то въ германцамъ. Будуча по оставленнымъ траншеямъ, голодный и мокрый я былъ спасенъ казачьимъ разъѣдомъ, который и доставилъ меня въ штабъ ушедшаго изъ А. полка.

Теперь между въ аварію того городка А., откуда уѣхалъ вдвоемъ!!

А. Хольмингъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Священной заботой Русскаго дѣла Карпатской Руси, нынѣ возвращаемой въ лоно настоящей Родины, будетъ забота о торжествѣ русской въ

ней ррчи. Красныя, прочувствованныя строки посвящаютъ значенію русскаго языка для зарубежнаго края Ю. Иворскій въ «Прикарп. Русь». Въ теченіе шестидесяти лѣтъ, край (затѣмъ отсталъ) былъ своей вѣковой національн характеръ и обликъ. Теперь, когда «Прикарп. Русь»,

«въ удрученной рабочей тѣмъ выходитъ опять на широкій, свѣтлый просторъ всерусской культуры и жизни,—нынѣ прежде всего должна бы побѣдно воспрянуть въ ней и нераздѣльно обнять ее всю воскресшимъ, торжественнымъ гимномъ прекраснаго и свободнаго, великаго и могучаго, царственнаго русскаго рѣчи! Во всѣхъ областяхъ и провинціяхъ ея общественной и государственной жизни, въ школахъ и канцеляріяхъ, въ собранияхъ и печати, въ надписяхъ, объявленіяхъ, рѣчахъ!»

Теперь не мѣсто въ ней никакому чужому засилью, не должно быть другой публичной, общественной и государственной рѣчи, кромѣ единственной, говоритъ Ю. Иворскій—

«побѣдной, хвойскаго рѣчи—русской!»

Мы не разъ указывали, какое огромное значеніе имѣетъ единство языка въ томъ или иномъ краѣ, и какъ крѣпко хранятся заветы и весь обликъ края именно благодаря языку, связывающему населеніе съ его историческимъ прошлымъ, вѣчно это прошлое въ немъ поддерживающему. Русскій языкъ, какъ *заветностеулицы*, необходимъ уже при проведеніи насущнѣйшей заботы—введеніи русскія шкоть въ край. По поводу послѣднихъ, въ той же газетѣ за № 1439 находимъ статью С. Бендаско «Школьное дѣло въ Прикарп. Русь». Авторъ говоритъ, что наряду съ военными успѣхами надрѣзаетъ вопросъ объ упроченіи занятыхъ земель. Школа—орудіе вѣрное и насущное и въ Прикарп. Русь

«Русской должна быть наша школа въ полномъ своемъ составѣ, т. е., начиная съ народныхъ и кончая высшими учебными заведеніями».

Очень интересную статью Г. Бендаскѣ посвящаетъ случаю въ Крутицкихъ казармахъ (Москва), когда («Прикарп. Русь» № 1440) австріискій пѣхотный маіоръ запретилъ пѣвнымъ же съ нимъ находящимся

«русскимъ галичанамъ нижнимъ чинамъ примѣнять отъ тамошняго отдѣленія Галицко-русскаго благотворительнаго общества и читать православные молитвенники, *зрѣлъ имъ за это военнымъ судомъ по освобожденію изъ плѣна*» (1).

Случай этотъ показываетъ силу австро-маіорскаго террора, и нежеланіе (даже въ плѣну!) разстаться съ немъ по отношенію къ вѣчно истязуемому галицко-русскому народу! На этомъ нежеланіи, на почвѣ этой возмутительной террора происходятъ такія явленія: австріяки, когда имъ удается вновь

вступить на территорію, оставленную русской арміей, споняютъ все наше крестьянство изъ дѣлаго села въ одну тѣсную кучу и въскъ, начиная съ груднаго ребенка и кончая сѣдогаными старцами, беспощадно разстрѣливаютъ.

По волѣ Божьей, гдѣ-то безчеловѣчныхъ разбойниковъ начинаютъ развѣрзать усами нашей молодецкой арміи. Недалекъ желанный развѣтъ!

«Армейскій Вѣстникъ», пріобрѣ-

«Изь народа». ствѣ Высочайшій приказъ о депушеніи производства подприпорочниковъ въ прапорщики и т. д.—наболѣе въ бохъ отличившихся, справедливо полагаетъ, что этотъ приказъ «открываетъ унтер-офицерамъ широкую возможность стать на путь дальнѣйшаго преемствія по службѣ».